

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора исторических наук *С.В. Соколовского*
на диссертацию *Дубовки Дарьи Григорьевны*
«Повседневные дисциплинарные практики и религиозная рефлексия в православ-
ных женских монастырях постсоветской России:
этнографические аспекты»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.07 этнография, этнология и антропология

Выбор такого труднодоступного для этнографического исследования объекта исследования как повседневность женских монастырей – шаг смелый и предпринимаемый, даже если вести речь об антропологии в целом, а не только о ее российской традиции, редкими антропологами. Среди около полутора тысяч работ о монастырях, написанных за последнее двадцатилетие, лишь около двадцати выполнены на основе этнографических методов исследования; остальные принадлежат историкам, археологам и теологам. Среди этнографических исследований лишь в половине их объектами были христианские монастыри (католические, а также православные – греческие, финские и эфиопские). По сути, лишь диссертация Мариоса Сарриса из Лондонской школы экономики о монашеском сообществе одного из монастырей Афона, фокусом в которой оказались как раз практики самотрансформации – покаяния (*μετάνοια*), забвения всего мирского (*παραστάσεις*) и смирения, послушания и самоуничужения (*tapeinosiβ*) – оказывается тематически близкой к рассматриваемой здесь работе, однако в ней идет речь о мужском греческом православном монастыре. В случае этнографических исследований российских монастырей, исследование И.В. Астэр «Современное русское православное монашество как социокультурный феномен» (Спб., 2009) остается по сути единственной диссертационной работой, опирающейся на метод включенного наблюдения. Из известных мне исследований, существует также защищенная в сентябре 2012 г. в университете Уэльса магистерская диссертация Анны Мишель, озаглавленная «Какую роль православные монастыри играют в возрождении духовности в современном российском обществе» (“What Role Can the Orthodox Monasteries Play in the Revival of Spirituality of the Contemporary Russian Society” – *Michel* 2012), но, по-первых, она выполнена как исследование по прикладной теологии, а во-вторых, ее автор в первую очередь использовала церковную литературу и материалы православных сайтов (таких как www.pravoslavie.org; <http://optina.org.ru/about/>; <http://www.wco.ru/biblio/>), а интервью служили лишь вспомогательным источником (*Michel* 2012: 5). Столь малое число диссертационных работ по данной теме лишь подчеркивает научную новизну и актуальность рассматриваемого здесь исследования. Однако новизна работы Д.Г. Дубовки не ограничивается характером избираемого в ней объекта. Центром рассмотрения в ней оказывается редкая, если не уникальная для исследований антропологов и религиоведов, проблема столкновения противостоящих друг другу религиозной и секулярной идеологий и практик в повседневной жизни женского монастыря.

Объектами исследования, выполненного Дарьей Григорьевной Дубовкой, являются техники субъективации насельниц монастырей РПЦ и представителей пра-

вославных примонастырских поселений – монахинь, послушниц, трудниц – в их столкновении с собственным советским и постсоветским опытом, а целью исследования – анализ проблемных моментов этих техник (стр. 10–19 рукописи диссертации). В соответствии с этой целью в качестве исследовательских задач диссертантка называет детальное этнографическое описание выбранных для исследования монастырей; анализ их социальной структуры, экономических практик и властных диспозиций; критическое рассмотрение теоретического аппарата антропологии религии и антропологических теорий субъективности/агентности современного религиозного субъекта, а также поиск новых возможностей концептуализации религиозной субъектности (стр. 3–4 автореферата дисс.), изучение современных монашеских практик самотрансформации в историческом (стр. 59 рукописи дисс.) и компаративистском (стр. 25, 61 рукописи дисс.) контекстах. Стоит подчеркнуть, что основным источником исследования являются полевые наблюдения и интервью, сделанные автором диссертации на протяжении десятилетнего полевого исследования в шести женских монастырях России и Украины в период с 2010 по 2014 год.

Рукопись состоит из введения, трех глав, заключения и приложений. Её структура и логика помогают раскрытию поставленных задач: во Введении представлен весьма обстоятельный и подробный обзор литературы по теме, описана методология полевой работы в замкнутом конфессиональном сообществе, а рассмотрение теоретических основ исследования изложено в трех его тематических разделах: «Конструирование верующего как Другого в социальных теориях» (стр. 3–6 рукописи диссертации), «Конструирование верующего как Другого в феноменологической традиции и теологии» (стр. 7–10) и «Техники субъективации в религиозных и секулярных контекстах» (стр. 10–15).

Первая глава диссертации «Постсоветское наполнение аскетических практик» отведена анализу послушания и практикам выработки особого рода телесности, соответствующей этой добродетели, основными из которых оказывается спиритуализация труда и молитва (стр. 29–60 рукописи дисс.); в главе II «Секулярный человек и религиозные практики самотрансформации» предметом рассмотрения становится добродетель смирения, находящаяся в конфликте с установкой секулярной личности на свободное и ответственное действие (стр. 61–83 рукописи дисс.); в главе III «Харизматическая власть: свобода и ответственность в повседневной жизни со святым» исследуется еще одна стратегия спасения монашествующих в результате заступничества старца на примере сообщества конкретного православного поселения (стр. 84–110 рукописи дисс.). В Заключении (стр. 84–111–114 рукописи дисс.) автор анализирует противоречия, возникающие при взаимодействии норм религиозного и секулярного сознания и приходит к выводу, что «современные монашеские практики бросают вызов привычным секулярным по многим пунктам: линейность времени, власть и личная ответственность, техники самотрансформации и агентность» (стр. 114 рукописи дисс.). Приложения содержат перечень информантов (стр. 129–134), правила поведения в монастыре (стр. 135–136) и иллюстрации к тексту диссертации (стр. 137–142).

В числе достоинств рецензируемой работы следует отметить в целом удачный выбор привлекаемых для анализа собранных материалов средств интерпретации – теоретических концепций и понятийного инструментария, что и обеспечивает

высокий уровень *смыслового анализа* наблюдений и высказываний респондентов. Представленный Д.Г. Дубовкой во Введении аналитический инструментарий весьма успешно применяется для анализа аскетических практик, применяемых насельницами российских женских монастырей, а богатые материалы, собранные в результате многолетних полевых наблюдений, обеспечивают *обоснованность* сформулированных в диссертации *научных положений и выводов* и их *достоверность*. Диссертационную работу отличает умелое использование источников, убедительная логика и ясность изложения.

Заслуживающим особого внимания теоретическим вкладом автора является предложенные и разработанные на конкретных материалах в диссертации различные концепции и обобщения, тесно увязываемые с наблюдениями автора. В частности, я имею в виду тезисы о контаминации физического труда и добродетели (стр. 46–48 рукописи дисс.), роботизации тела в ходе монастырского послушания (стр. 52–55 рукописи дисс.), об укорененности некоторых современных монастырских практик самотрансформации в недавнем советском прошлом (стр. 29–32 рукописи дисс.), о рекурсивности состояний в практике выработки смирения (стр. 80–82 рукописи дисс.), о влиянии представлений о линейном времени на религиозные практики верующих (стр. 82–83 рукописи дисс.), как и, с моей точки зрения остающиеся дискуссионными утверждения о внутренней противоречивости концепции харизмы у Макса Вебера (стр. 86–89 рукописи дисс.) или неизменности субъекта в т.н. «академическом определении агентности» (стр. 81 рукописи дисс.). Выбор последнего термина для передачи англ. *agency* не представляется мне особенно удачным. Автор по ходу повествования использует и иные словосочетания, как например, *духовное делание* или *духовные практики*, с успехом замещающие в данном контексте термин «агентность». В русском языке есть множество производных от глагола «делать» (действие, действие, деяние, делание), а для выражения семантических компонентов свободного и ответственного действия существуют такие понятия как поступок, свершение, подвиг и подвижничество, или даже, как у М. Бахтина – “поступление”. Если же иметь в виду характеристики действия, необходимые для передачи точного смыслового наполнения *agency*, то, мне представляется, что такие атрибуты как свободное, ответственное, добродетельное, аскетическое, душеспасительное, духовное, или даже – эгосообразное (как и множество возможных других) вполне способны передать все его нюансы, возникающие в разных контекстах действия. Поскольку мои прочие замечания носят дискуссионный характер и касаются скорее интерпретации собранных в ходе диссертационного исследования материалов, нежели его основных результатов, я не буду их приводить в официальном отзыве, оставив для обсуждения в ходе защиты диссертации.

В заключение хочу отметить, что диссертационная работа Д.Г. Дубовки представляет собой завершённое исследование, в котором автор на основании выполненного ею анализа большой совокупности полевых материалов и письменных источников предложила убедительную картину практик самотрансформации в повседневности женских православных монастырей в России. Основные положения диссертационной работы были представлены на множестве международных научных форумов и апробированы в курсах лекций, что увеличивает *практическую значимость* этого исследования.

Автореферат адекватно отражает содержание рукописи диссертации. По теме диссертации ее автором опубликовано одиннадцать работ, в том числе шесть в изданиях, рекомендованных ВАК.

В целом, диссертация Д.Г. Дубовки «Повседневные дисциплинарные практики и религиозная рефлексия в православных женских монастырях постсоветской России: этнографические аспекты» по своему теоретическому уровню, научной новизне и практическому значению полностью удовлетворяет требованиям пп. 9-10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым ВАК Минобрнауки России к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 этнография, этнология и антропология.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Института этнологии и антропологии РАН
119991 Москва, Ленинский пр. 32а, к.1817
тел. +7-495-938-1857 (SokolovskiSerg@mail.ru)
Сергей Валерьевич Соколовский

С.В. Соколовский

Подпись С.В. Соколовского заверяю:

Ученый секретарь ИЭА РАН
М.П.

С.Г. Комаров